

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Ю. Д. Левин

КОНКОРДАНЦИЯ ПОЭЗИИ ПУШКИНА *

«Едва ли можно преувеличить значение Александра Сергеевича Пушкина для новой русской литературы и культуры. Люди Запада, возможно, прежде всего подумают о Достоевском, Толстом, Тургеневе или Чехове. Для русских же Пушкин не только их величайший поэт, но также их величайший писатель, основоположник новой русской литературы, основоположник современного русского литературного языка и центральная фигура русской культуры. Он творил во всех поэтических жанрах, и его произведения в каждом из них остаются непревзойденными на русском языке...» и т. д.¹ Так начинает Джозеф Томас Шоу главу о Пушкине в многотомном американском издании энциклопедического характера «Европейские писатели». Профессор Д. Т. Шоу, возглавляющий кафедру славянских языков Висконсинского университета, за последние десятилетия получил признание как ведущий пушкинист в Соединенных Штатах. Еще в 60-е годы он перевел и издал трехтомное собрание писем Пушкина² и тогда же выступил с несколькими статьями по специальным вопросам пушкиноведения.³ Со статьями такого рода Шоу продолжал выступать и в дальней-

шем.⁴ Однако наиболее существенным его вкладом в изучение творчества великого русского поэта явился составленный им и изданный в 1974 году словарь рифм Пушкина.⁵ Годом позже были изданы такие словари, относящиеся к творчеству двух поэтов, современников Пушкина — Батюшкова и Баратынского.⁶ Все три словаря составлены с использованием ЭВМ (что уже освещалось в нашей печати),⁷ причем словари Батюшкова и Баратынского дополнены конкорданциями. Конкорданция же поэзии Пушкина потребовала отдельного издания, которое было осуществлено десятью годами позднее.

Конкорданция (*concordance*) — это алфавитный указатель слов в каком-либо сочинении или сочинениях, где каждое слово сопровождается полным набором содержащих его цитат. Первоначально конкорданции составлялись в Западной Европе для книг священного писания и самые ранние из них относятся еще к средним векам. В России такие словари-справочники под названием «симфония» (греч. *согласие*) стали появляться в XVIII веке и, по-видимому, первой явилась «Симфония на книгу псалмов» (СПб., 1727), составленная 18-летним Антиохом Кантемиром. Со временем на Западе стали составлять конкорданции к сочинениям крупнейших националь-

* Shaw, J. Thomas. Pushkin: A Concordance to the Poetry. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, 1985. Vol. 1. A—H. X+662 p.; vol. 2. O—Я. P. 663—1300.

¹ European Writers: The Romantic Century. New York: Charles Scribner's Sons, 1985, vol. 5. Johann Wolfgang von Goethe to Alexander Pushkin, p. 659.

² The Letters of Alexander Pushkin / Translated, with Preface, Introduction, and Notes by J. Thomas Shaw. Bloomington: Indiana University Press; Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1963. Vol. 1—3.

³ См.: Shaw, J. T. 1) The «Conclusion» of Pushkin's *Queen of Spades*. — In: Studies in Russian and Polish Literature: In honor of Waclaw Lednicki. s'-Gravenhage, 1962, p. 114—126; 2) The Problem of the *Persona* in Journalism: Puškin's Feofilakt Kosičkin. — In: American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists: Sofia, 1963. The Hague, 1963; 3) Puškin's «The Shot». — In: Indiana Slavic Studies. The Hague, 1963, vol. 3, p. 113—129.

⁴ См., например: Shaw, J. Thomas. The Problem of Unity of Author-Narrator's Stance in Puškin's *Evgenij Onegin*. — In: Russian Language Journal, 1980, Spring, vol. 35, No. 120, p. 25—42.

⁵ Shaw, J. Thomas. Pushkin's Rhymes: A Dictionary. Madison: The University of Wisconsin Press, 1974. XLIV+673 p. См. рецензию: Гольшова А. Словарь пушкинских рифм. — Вопросы литературы, 1976, № 5, с. 283—285.

⁶ Shaw, J. Thomas. 1) Batiushkov: A Dictionary of the Rhymes and a Concordance to the Poetry. Madison; London: The University of Wisconsin Press, 1975. XXXII+358 p.; 2) Baratynskii: A Dictionary of the Rhymes and a Concordance to the Poetry. Madison; London: The University of Wisconsin Press, 1975. XXXII+434 p.

⁷ См.: Левин М. Ю. Применение ЭВМ для составления словаря рифм. — В кн.: НТР и развитие художественного творчества. Л.: Наука, 1980, с. 196—202.

ных писателей. В Англии первый опыт такого рода, посвященный Шекспиру, относится к концу XVIII века, а в XIX веке шекспировские конкорданции выпустили Мери Кауден-Кларк (1845) и Джон Барглетт (1894), причем последний труд признан образцовым и переиздается до настоящего времени. Кроме того выпускались конкорданции поэзии Мильтона, Попа, Теннисона, Браунинга и других поэтов.

Необходимость создания словаря-конкорданции к произведениям Пушкина ощущалась уже давно. Об этом напоминали слова самого поэта: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства». Еще незадолго до Великой Отечественной войны группа лиц, возглавляемая поэтом и стиховедом Г. А. Шенгели, при поддержке Союза советских писателей составила конкорданцию к стихотворным произведениям Пушкина по первым трем томам 6-томного полного собрания сочинений под редакцией М. А. Цявловского (М.; JL: Academia—Гослитиздат, 1936—1938).⁸ Однако война помешала осуществлению этого издания и в дальнейшем материалы, по-видимому, были утрачены.

Предпринятая еще до войны и продолженная после ее окончания работа по созданию Словаря языка Пушкина, завершившаяся выпуском 4-томного издания (М., 1956—1961), воспрепятствовала созданию конкорданции, которой составители Словаря в известной мере противопоставляли свой труд. В «Проекте словаря» специально говорилось об этом: «По своему содержанию Словарь создается как лингвистически препарированный справочник по языку Пушкина. Это означает, во-первых, что Словарь не может ограничиться ролью простого словоуказателя... ни ролью так называемой симфонии или конкорданции, т. е. такого же списка, в котором, однако, ссылки на места употребления слова дополняются цитированием соответствующих контекстов по той или иной принятой форме. Такие словари-указатели и словари-конкорданции пользуются значительным распространением в западноевропейской научно-справочной литературе. И хотя они сами по себе, несомненно, очень полезны, они все же не отвечают той цели, которую инициаторы Словаря считают для себя основной. Именно в подобных словарях нет никаких элементов собственно лингвистической обработки материала, т. е. расположения его по таким рубрикам и категориям, которые делали бы его пригодным для целей научного языкознания».⁹

Конечно, лингвистически обработанный словарь превосходит конкорданцию по своему научному значению, но от-

нюдь не исключает ее. Не говоря уже о вспомогательном значении конкорданции при необходимости отыскать источник той или иной цитаты, сама подборка цитат, включающих одно и то же слово, наглядно демонстрирует, какое место занимает это слово в языковом творчестве писателя. Такую конкорданцию для поэзии Пушкина и осуществил Д. Т. Шоу.

Издание, занимающее два тома, состоит из расположенных в алфавитном порядке лексических единиц из стихотворных произведений Пушкина. Такой лексической единицей или «словом» (*word*) является любая обособленная часть речи в любом графическом отличном написании; поэтому различающиеся в написании падежи и числа имен существительных (включая имена собственные и географические названия), прилагательных, местоимений и т. д., а также разные лица, времена и залогов глаголов представлены здесь отдельно. Для каждого слова сообщается общее число его употреблений и число строк, в которое оно входит; в подавляющем большинстве случаев оба числа совпадают, однако в некоторых случаях, когда одно слово помещено дважды в отдельных строках, число строк меньше (так, слово «день» содержится 215 раз в 211 строках; см.: т. 1, с. 246). После этого приводятся все строки, содержащие данное слово. Исключение сделано лишь для одиннадцати наиболее часто встречающихся союзов, предлогов, местоимений и частиц, а именно: а, в, за, и, к, как, на, не, но, с, что; для них сообщается лишь число употреблений и строк, но сами строки не приводятся. Кроме того, из словника исключены так называемые «непечатные» слова и иноязычные слова, написанные латинскими буквами. Однако перечни строк, содержащих эти слова, помещены в виде особых таблиц в предисловии (т. 1, с. V, VI), причем «непечатные» слова заменены набором тире в угловых скобках, в соответствии с изданием, послужившим базой для конкорданции.

Такой базой явилось Большое академическое издание Пушкина,¹⁰ в соответствии с которым воспроизводится орфография и пунктуация приводимых строк. Обработке подверглись все стихотворные произведения Пушкина: стихотворения, поэмы, роман в стихах («Евгений Онегин»), сказки, драматические произведения, а также стихотворные вставки в четырех прозаических произведениях: «Сцены из рыцарских времен», «Путешествие в Арзрум», «Египетские ночи» и «Мы проводили вечер на даче». Тексты, помещенные в разделах «Другие редакции и варианты», в конкорданции не учитывались. Каждая приведенная строка сопровождается шифром, указываю-

⁸ См.: Проект словаря языка Пушкина. М.; JL: Изд. АН СССР, 1949, с. 9.

⁹ Там же, с. 17.

¹⁰ Пушкин. Полн. собр. соч. [М.; JL]: Изд. АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16.

щим на цитируемое место в произведениях Пушкина по Большому академическому изданию, с учетом системы шифровки в Словаре языка Пушкина, опирающейся на то же издание.

Чтение составленной Д. Т. Шоу конкорданции поэзии Пушкина впечатляет. Даже Словарь не создает такого яркого представления о богатстве и многообразии пушкинского языка. В то же время ознакомление с трудом Шоу побуждает обсудить самый тип издания, тем более что принципы и методика составления конкорданции у нас не разработаны.

Как мы уже отметили, конкорданция поэзии Пушкина создавалась параллельно со словарем рифм при помощи ЭВМ, которая давала возможность выполнить этот огромный труд в сравнительно короткое время и без ошибок. При этом связь со словарем рифм отразилась и на самой конкорданции. Так, в цитируемых строках отмечаются ударные гласные в конечных словах, что для конкорданции излишне; важнее было бы отмечать ударение в слове, к которому подобраны цигаты, что дало бы возможность различать разные формы слова, имеющие одно написание, но различающиеся ударением (например: «окна» и «окна́»; в конкорданции они даются в одном гнезде вперемешку; см.: т. 2, с. 690—691). Правда, Шоу указывает, что наличие отметки ударения в конечном слове позволяет отделить строки в стихах Пушкина, где эти слова отсутствуют и соответственно ударение не отмечается (см.: т. 1, с. III). Однако если учесть, что по подсчетам самого Шоу таких неполных строк в исследованных стихотворных текстах Пушкина всего лишь 108 при общем числе 42 541, т. е. около 0,25%, необходимость особо отделять их представляется сомнительной.

Непосредственно из словаря рифм перенесен заключающий издание указатель стихотворных произведений, учтенных в конкорданции (Index of Poems — т. 2, с. 1283—1300), который представляет собою таблицу из тринадцати столбцов. Но если первые пять столбцов (шифр, заглавие или первая строка произведения, число строк в произведении, том и страница использованного издания, год или годы написания) для конкорданции необходимы, то остальные восемь столбцов, указывающие число и каталектику рифменных и безрифменных окончаний и строфическую структуру произведения, здесь излишни.

Конкорданция Шоу построена в строго алфавитном порядке. Возможно, что образцом для составителя служили английские конкорданции, строящиеся по такому принципу. Однако следует иметь в виду, что флективные изменения в английской лексике весьма незначительны по сравнению с русской. В русской конкорданции строгое соблюдение алфавитного порядка приводит к тому, что различные формы одного и того же

слова оказываются весьма рассредоточенными, оторванными друг от друга. Особенно это относится к глаголам. Так, например, 11 форм глагола «принять» (в алфавитном порядке от «примешь» до «принять») в рассматриваемой конкорданции перемежаются 64 другими словами и их формами, среди которых: «примиренье», «примолкли», «приморских», «примчались», «принадлежит», «принарядясь», «принес», «приник», «принужден», «принц» и т. д. Может быть, имеет смысл группировать различные формы одного слова под объединяющим заголовком и располагать по алфавиту только заголовки (по типу словарной статьи) или же отразить парадигмы слов в специальном указателе со ссылками на страницы конкорданции. Попутно заметим, что в упомянувшейся конкорданции Шекспира, составленной Бартлеттом, слова с окончанием -s (означающим множественное число для имен существительных и третье лицо единственного числа для глаголов) не выделяются особо, а объединены с соответствующими словами без этого окончания.

Возражение может вызвать и объединение в одном гнезде графических омонимов, также обусловленное формальным соблюдением алфавитного порядка. Так, в гнезде под заглавием «полно» вперемешку приведены строки, содержащие краткое прилагательное от «полный» и наречие со значением «довольно, хватит» (например, соседствуют строки: «Соку спелого полно» и «Полно, знаешь ли кто я»; т. 2, с. 806). Под заглавием «берег» объединены соответствующее имя существительное и единственное число от глагола «беречь» (т. е. берёг; т. 1, с. 27 — но е и ё в наборе графически не различаются), а под заголовком «осени» — родительный и дательный падежи имени существительного «осень» и повелительное наклонение глагола «осенить» («Вселенну осени желанной тишиной», «Уж осени холодною рукою»; т. 2, с. 717). Думается, что подобные омонимы следует отделять друг от друга.

Приведенными замечаниями мы отнюдь не хотим умалить значение труда Д. Т. Шоу. Но нам представляется, что сформированный им тип издания может быть усовершенствован. В предисловии к конкорданции Шоу сообщает, что работает над исследованием системы рифмовки у Пушкина сравнительно с Батюшковым и Баратынским.¹¹ Будем ожидать этот труд ученого, который очевидно явится новым его вкладом в пушкиноведение.

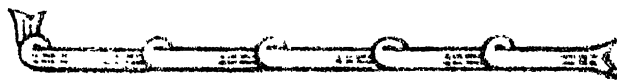
¹¹ С этим исследованием связана опубликованная статья: Shaw, J. Thomas. Stressed Vowel Contrast in Rhyme Sets in Batiushkov's Poetry. — In: Poetica Slavica: Studies in honour of Zbigniew Folejewski. Ottawa, 1981, p. 175—180.

ISSN 0131—6095

Русская литература

11

1987

· НАУКА ·
Ленинградское отделение